

Социализм: продолжение следует?

Вячеслав ДАШИЧЕВ,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований Института экономики РАН

Итоги развития России после прихода к власти в декабре 1991 года «строителей капитализма» воистину плачевны. Об этом свидетельствует ее рейтинг по важнейшим показателям состояния общества, приведенный в Интернете. На июнь 2011 года она занимала место: 16-е по валовому национальному доходу, 65-е по уровню жизни, 62-е по уровню технологического развития, 97-е по доходам на душу населения, 43-е по конкурентоспособности экономики, 127-е по показателям здоровья населения, 134-е по продолжительности жизни, 27-е по качеству образования, 51-е среди наименее коррумпированных стран, 57-е по качеству жизни, 70-е по использованию информационных и коммуникационных технологий, 72-е по расходам государства на человека, 147-е по степени свободы прессы (из 168), 159-е по уровню политических прав и свобод, 182-е по общему коэффициенту смертности среди 207 стран мира.

Согласно данным Министерства промышленности, доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции составляет 0,3 % (это в 130 раз меньше, чем у США). В 2010 году Россия произвела всего семь гражданских самолетов, а американская компания Boeing и европейская Airbus – около 400 машин каждая. Теперь бывшая великая аэрокосмическая держава вынуждена закупать самолеты за границей.

За годы капиталистических реформ в России была ликвидирована вся аграрная инфраструктура СССР, в том числе 27 000 колхозов и 23 000 совхозов, обеспеченных сельхозтехникой и квалифицированными кадрами. Массовое создание взамен их фермерских хозяйств провалилось. «Шоковая» расправа с социализмом на селе повлекла за собой исчезновение за последние 10 лет с карты России 13 300 деревень.

Закономерно, что в 2010 году в России было собрано около 60 млн т зерна – половина того, что собиралось в советские времена. До 70 % потребностей страны в продовольствии покрываются ныне за счет импортных поставок.

А вот еще несколько «говорящих» фактов: 1,5 % населения России владеют 50 % национальных богатств. В стране насчитывается 114 миллиардеров. Они платят самые низкие в мире налоги – 13 % (для сравнения: в западных странах крупная собственность облагается налогом от 50 до 70 %). Ежегодно в стране строится лишь 2,7 % от требуемого объема жилья для граждан. Стоимость лекарств в России в 3–4 раза выше международных контрольных цен на аналогичные препараты. Неудивительно, что 69,8 % российских граждан испытывают чувство стыда за свою страну.

Но особенное беспокойство вызывает сложившаяся в России демографическая ситуация. Как известно, в XX веке только

ОБ АВТОРЕ

ДАШИЧЕВ Вячеслав Иванович.

Родился в 1925 году в Москве. В 1943–1945 годах участвовал в Великой Отечественной войне. В 1950 году окончил МГУ имени М.В. Ломоносова, в 1953 году – аспирантуру университета.

В 1953–1959 годах работал научным редактором в журнале «Военная мысль», а затем до 1968 года возглавлял отдел в «Военно-историческом журнале».

В 1968–1969 годах – старший научный сотрудник военно-научного управления Военной академии Генерального штаба. С 1969 года – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С 1972 по 1990 год возглавлял отдел международных отношений в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. По совместительству в 1986–1989 годах был председателем Научно-консультативного совета при управлении социалистических стран МИД СССР. В 1984–1985 годах преподавал в Дипломатической академии. В 1991 году – профессор Свободного университета Берлина. С 1992 по 1995 год читал лекции в университетах Мюнхена и Мангейма.

С 1995 года до настоящего времени – главный научный сотрудник Института экономики РАН. Доктор исторических наук (1973).

Автор около 300 публикаций на русском, немецком, английском, французском, японском, польском, венгерском, болгарском, сербском и финском языках, а также ряда книг и много-томных изданий.

Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, международные экономические и политические отношения.

неестественные потери государствообразующей нации – русского народа, обусловленные главным образом политическими причинами, составили более 130 млн человек. На многие миллионы сократилось население России и в XXI веке.

После создания СНГ демографический фактор приобрел для страны новое, очень опасное измерение. Речь идет о массовой миграции в нее из стран СНГ, а также «третьего мира».

На территории России проживают ныне около 15 млн иностранных граждан – гастарбайтеров, занятых, как правило, мало-квалифицированным трудом. Ежегодно они отправляют на родину в целом около 5 млрд долларов из своих российских заработков, не уплачивая никаких налогов (между тем в стране насчитывается свыше 9 млн собственных безработных). Кроме того, приток в Россию мигрантов создает условия для возникновения межнациональных столкновений и конфликтов, чего не было в Советском Союзе.

Итак, налицо деградация во всех жизненных сферах на протяжении последних 20 лет. «Шоковая терапия», а вернее – «шок без терапии», отбросивший российское общество на многие десятилетия назад и ввергнувший его в состояние смуты, сменился постепенным разрушением государственности, экономики, науки, образования, здравоохранения и культуры страны.

Казалось бы, все усилия государственной политики следовало направить в минувшие годы на ликвидацию ущерба, нанесенного базисным, стратегическим звеньям экономики в 90-е годы, от которых зависит судьба России, ее место и безопасность в современном мире, благосостояние ее граждан. Но наиболее значимые «государственные акты» подчинены совсем другим целям. Приоритетное внимание уделяется второстепенным сферам, отнимающим громадные финансовые средства от главного, что нужно для страны. Так, зимняя Олимпиада-2014 в Сочи обойдется налогоплательщикам, по подсчетам Минрегионразвития, приблизительно в 46 млрд долларов. Для сравнения: Олимпиада в Ванкувере 2010 года стоила 1,75 млрд долларов, стоимость лунной программы НАСА «Аполлон» составила 25,4 млрд долларов.

В том же ряду стоят и прочие исключительно дорогостоящие проекты, такие как

проведение первенства мира по футболу в 2018 году или расширение территории Москвы в два с половиной раза. В разумные рамки также не вписываются многие другие ненужные «государственные акты», стоившие стране больших денег. Например, переименование милиции в полицию, которое обошлось в 2,5 млрд рублей, отмена перехода на зимнее время и т.д. Или возьмем строительство самого большого в мире моста от Владивостока до острова Русский, где предстояло провести саммит АТЭС. Никого почему-то не смутило, что на острове нет нормальных условий для проживания из-за отсутствия на нем пресной воды. А ведь намного разумнее было бы построить на выделенные деньги (часть из которых, как выяснилось, осела в карманах мошенников) комплекс современных зданий во Владивостоке. К числу ненужных и дорогостоящих мероприятий относится и перевод высших судебных органов из Москвы в Петербург.

До сего времени ничего не сделано, чтобы предотвратить беспрепятственный вывоз из России национальных богатств. В течение минувших 20 лет за рубеж, в офшоры было переведено более двух триллионов долларов, оказавшихся в карманах российских финансовых воротил в результате незаконной приватизации. Эти капиталы потеряны для страны и используются в чужих интересах, хотя на них можно было бы провести капитальную модернизацию промышленности и повысить благосостояние народа.

Жизнь современной России приняла уродливые черты. Ее пронизывает культ денег и наживы, который, как ничто другое, способствует нравственному разложению личности и общества, ведет к подрыву духовной культуры, к коррупции и криминальности, к жульничеству, воровству и социальной безответственности, к чудовищной социальной дифференциации и несправедливости, к необузданному потребительству и гедонизму. Все эти явления – естественные и неотъемлемые спутники капитализма – сотрясают не только российское, но и западное общество.

Бесконечно долго это не могло продолжаться. И вот, наконец, в России произошел первый социальный «взрыв малой мощности» – стотысячная протестная демонстрация на Болотной площади в Москве и ана-

логичные массовые выступления (по официальной терминологии – «беспорядки») во многих других городах России. Снова на повестку дня страны выдвинулся лозунг: «Так больше жить нельзя!».

Крупная частная собственность на средства производства, на финансовый капитал и на стратегически важные отрасли хозяйства, природные ресурсы не позволяет обеспечить управляемость экономики, ее использование в интересах всего общества, что неизбежно ведет к экономическим кризисам и социальным потрясениям.

Возникает вопрос: выстоит ли Россия под тяжестью навалившихся на нее вызовов и угроз? Директор американской разведывательно-аналитической организации Stratfor Джордж Фридман, тесно сотрудничающий с исследовательской корпорацией РЭНД и с аналитическими службами штаба НАТО, писал об ее участии: «В конце концов, страна развалится и без войны (как уже развалилась в 1917 году, и это произошло снова – в 1991 году)».

Очевидно, лучшим выходом из положения была бы смена, пока не поздно, политической и социально-экономической модели развития России, навязанной ей в результате государственного переворота 1991 года и открывшей простор для вседозволенности авторитарной власти. К сожалению, патристические общественные и политические силы до сего времени не смогли объединиться, чтобы разработать и предложить обществу программу действий для вывода страны из тупика. Вместе с тем в средствах массовой информации в последние годы появилось много интересных публикаций на эту тему. В частности, можно назвать статью Татьяны Воеводиной «Выйти из социализма. Чтобы вернуться?». В ней она пишет: «Будет ли вторая серия социализма? Вполне вероятно. Нельзя исключать, что человечество вскоре столкнется с фатальной нехваткой ресурсов, и их придется распределять «по карточкам» – вот тогда и пригодится опыт государственного социализма. Он может оказаться эффективнее прежнего, этот социализм-2. Новая технологическая база (главным образом информационные технологии) позволяет планировать более эффективно, чем это делал отечественный Госплан... Мы еще встретимся – мы и социализм».

На фоне глубокой неудовлетворенности настоящим в России широко распростра-

нилась ностальгия по социалистическим временам. Но было бы иллюзией считать, что идея реанимации советской системы в неизменном виде может получить поддержку у большинства российского народа. Советский строй, который сыграл свою положительную историческую роль, указав магистральный путь развития человечества, был вместе с тем далек от совершенства, имел много недостатков.

Но провал первой попытки создания социалистического общества не означает, что социалистическая реформация не может вернуться на российскую почву на совершенно новой идейной основе и на более высоком организационном уровне. Как подтверждают разработки Института комплексных социологических исследований РАН, «значительное число россиян выступают за сохранение социалистического строя, имея в виду социализм, принципиально отличный от «советско-брежневского». По его данным, доля сторонников несоциалистического пути развития составляла в России в 2005 году всего лишь 30 %. Ныне доля сторонников подобного выбора намного возросла. Таково закономерное следствие введения в стране рыночно-коммерческой идеологии. Она не смогла, в отличие от социалистической, послужить для России не только мотором промышленного, технического, научного, культурного и социального прогресса, но и скрепляющим каркасом для огромной многонациональной страны.

Теоретическая разработка и практическая реализация программы вывода России из кризисного состояния – задача всех

левых и центристских патриотических сил страны. Каковы же могут быть характерные черты конвергентного социального общества, которое бы впитало в себя лучшие черты социалистического развития в нашей стране и позитивный опыт социального развития стран Запада?

Центральным, безусловно, является вопрос о собственности. Из ее четырех видов – частной, государственной, коллективной и общественной – главенствующее значение имеет общественная собственность на средства производства, недра и землю, отдаваемая государством в длительную аренду отдельным предприятиям, обществам и кооперативным организациям. Стратегически важные отрасли народного хозяйства и входящие в них предприятия должны находиться в народной собственности под управлением назначаемых государством лиц. Основой экономики обязаны стать массовые народные предприятия, находящиеся в коллективной собственности самих производителей и управляемые менеджерами, выбираемыми трудовыми коллективами.

Здесь может быть широко использован иностранный опыт. Например, в 1974 году в США более 10 000 предприятий с общим числом занятых 11 млн человек ($\frac{1}{10}$ всей рабочей силы) перешли полностью или частично в коллективную собственность занятых на производстве работников. Незадолго до этого был принят федеральный закон о создании таких предприятий (Employee Enterprises). Они представляли собой как крупные компании с многотысячными штатами, так и небольшие фирмы с числом работников от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Законом предусматривалось, что для выкупа предприятий у частных владельцев коллектив работников обладал правом получения кредитов от государства с обязательством возвращения их из будущих доходов. Практика продемонстрировала, что коллективный собственник оказался намного эффективнее частного. Это был шаг в сторону социализации в духе теории конвергенции, хотя его цель преследовала укрепление американской системы путем создания «народного капитализма».

Примерно на таких же принципах в Венгрии в 1980-х годах была основана деятельность сельскохозяйственных кооперативов, находящихся в собственности

самых работников. В результате в стране в буквальном смысле слова произошла «зеленая революция». Из-за опасений конкуренции на ввоз многих видов венгерского продовольствия в Западную Европу были наложены ограничения. Венгерские крестьяне имели очень высокий жизненный уровень и соответствующие показатели социальной удовлетворенности.

Кооперативные предприятия различных форм получили широкое распространение в мире. По данным ООН, их членами являются около миллиарда человек в 100 странах. Среди названных структур постоянно растет число кооперативных предприятий в собственности самих производителей. Они рассматриваются как альтернатива *Номо есономісус*.

18 декабря 2009 года Генеральная Ассамблея ООН на своем 65-м пленарном заседании провозгласила прошедший 2012 год Международным годом кооперативного движения, призвав все правительства создавать максимально благоприятные экономические, финансовые, кредитные, налоговые, социальные и прочие условия для его развития. На заседании были названы следующие положительные черты этой формы производственной деятельности: кооперативные предприятия принадлежат их членам, служат им и управляются ими; они улучшают жизненные условия граждан и способствуют росту экономики страны; обеспечивают стабильное экономическое развитие; дают лучшие результаты в сельскохозяйственном производстве; создают баланс между социальными и экономическими потребностями; содействуют развитию демократических принципов в обществе; выступают как институции для устранения безработицы.

Очевидно, что данная форма собственности способна лечь в основу экономического устройства общества нового, народного социализма, сочетающего в себе народовластие и управляемость национальной экономикой и общественными процессами со стороны государственной власти. С ее внедрением может начаться постепенное, эволюционное преобразование и совершенствование существующей в России системы без социальных издержек, извращений и потрясений, которые были постоянными спутниками развития страны в прошлом. ▀